

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Б.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба адвоката Л.Ф.Н., поступившая в АП СПб 17.04.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 06.05.2024.

Адвокат Л.Ф.Н. в своей жалобе указывает, что в производстве Ленинского районного суда г. Перми с 29.03.2024 находится гражданское дело по иску к нему его бывшей доверительницы К.Т.В. о признании недействительным счёта-оферты. Как следует из текста искового заявления, оно составлено еще 18.02.2024 адвокатом Б., который представляет интересы К.Т.В. в суде.

По мнению адвоката Л.Ф.Н., приняв поручение К.Т.В., адвокат Б. допустил нарушения требований п. 4 ст.15 КПЭА, в соответствии с которыми: «Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления».

Адвокат Л.Ф.Н. указывает, что если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром, а именно:

1. Адвокат Б. не сообщил Л.Ф.Н. о принятии поручения, направленного против интересов коллеги – другого адвоката, не предпринял мер к решению спора с К.Т.В. мирным путём.

2. Адвокат Б. не уведомил Совет АП СПб о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката.

3. Исковое заявление, подготовленное адвокатом Б., содержит ложные, порочащие сведения о действиях адвоката Л.Ф.Н.

Так, по тесту иска адвокат Б. утверждает, что адвокат Л.Ф.Н. умышленно ввёл в заблуждение доверителя, вёл себя недобросовестно:

- не указал заранее сумму вознаграждения, некорректно сформулировал условия расчета вознаграждения;

- незаконно включил в соглашение условие о гонораре успеха.

Эти утверждения, включённые адвокатом Б. в текст искового заявления К.Т.В., являются негативными оценочными суждениями о личных и профессиональных качествах адвоката Л.Ф.Н.

Адвокат Л.Ф.Н. просит привлечь адвоката Б. к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. необходимо **прекратить вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Адвокат Л.Ф.Н. направил в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указал следующее.

Предполагает, что Квалифкомиссия неполно установила фактические обстоятельства и пришла к ошибочным выводам об отсутствии нарушений в действиях адвоката Б.

Оспаривает доводы адвоката Б., что к иску К.Т.В. против него (Л.Ф.Н.) Б. не имеет никакого отношения.

Обращает внимание, что представленное адвокатом Б. уведомление о принятом поручения против него (Л.Ф.Н.) от 05.04.2024 очевидно направлено лишь после того, как он (Л.Ф.Н.) ему позвонил после получения иска.

Отмечает, что в любом случае, адвокат Б. не предоставил доказательств того, что он пытался урегулировать спор миром, как это предусмотрено абз. 2 п. 4 ст. 15 КПЭА.

Приводит доказательства того, что Б. принял поручение задолго до уведомления Совета и до даты, которая указана в соглашении на ведение дела против него (Л.Ф.Н.).

Отмечает, что позиция Б. в любом случае не опровергает нарушение им положений абз. 2 п. 4 ст. 15 КПЭА.

В своём заявлении от 20.02.2025 адвокат Л.Ф.Н. отмечает, что целью его обращения в АП СПб не было желание отстранить адвоката Б. от участия в деле против него, как посчитала Квалифкомиссия.

Считает, что Квалифкомиссия ограничилась формальным применением п. 4 ст. 15 КПЭА и не учла важные факты.

Кратко воспроизводит свою позицию, изложенную в заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Считает, что в результате действий адвоката Б., его решений и советов доверительнице пострадали все, в том числе адвокатское сообщество, поскольку ситуация создала конфликт и атмосферу недоверия между адвокатами.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвоката Л.Ф.Н. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал. Направил в АП СПб заявление, в котором просил разрешить ему участвовать в заседании Совета по видеосвязи; приобщить к материалам дисциплинарного производства апелляционное определение Пермского краевого суда от 17.10.2024 по делу К.Т.В. против него (Л.Ф.Н.), иск по которому составил адвокат Б. Отмечает, что в этом иске адвокат Б. утверждал, что он (Л.Ф.Н.) ввёл в заблуждение К.Т.В. относительно условий договора, оказал услуги некачественно и злоупотребил правом. Суд в удовлетворении требований отказал. Более того, на стр. 8 апелляционного определения указано, что суд посчитал позицию, которую выбрал адвокат Б., недобросовестной.

Адвокат Б. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **соглашается с содержащимся в нём выводами**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

05.04.2024 адвокат Б. направил адвокату Л.Ф.Н. уведомление о заключении 04.04.2024 соглашения с К.Т.В. на защиту её интересов в деле по иску к адвокату Л.Ф.Н. о признании недействительным счета-оферты, в котором изложил свою позицию по иску.

Данное уведомление было направлено 05.04.2024, то есть на следующий день после принятия адвокатом Б. поручения К.Т.В. на ведение её дела в Ленинском суде г. Перми. По утверждению адвоката Б., он принял это поручение 04.04.2024, а до этой даты консультированием К.Т.В., составлением искового заявления и его подачей занималась его супруга, юрист Б.Ю.В., не имеющая статуса адвоката.

Из содержания последнего абзаца данного уведомления также усматривается, что адвокат Б. предложил адвокату Л.Ф.Н. вариант урегулирования возникшего спора без рассмотрения дела в суде с учётом интересов своего доверителя К.Т.В., как того требует п. 4 ст. 15 КПЭА, указав в качестве такого варианта возможность оплаты доверителем услуг адвоката Л.Ф.Н. в соответствии с Минимальными рекомендованными ставками вознаграждения за 2022 г., установленными Адвокатской палатой Пермского края.

Также материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 06.04.2024 адвокат Б. направил в Совет АП СПб уведомление о заключении 04.04.2024 соглашения с К.Т.В. на защиту её интересов в деле по иску к адвокату Л.Ф.Н. о признании недействительным счёта-оферты, в котором также изложил свою позицию по иску.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что, несмотря на то, что адвокатом Б. не представлено соглашение от 04.04.2024 с К.Т.В. на принятие её поручения, соответствие действительности этой даты принятия поручения подтверждается самими фактами направления указанных уведомлений 05.04.2024 и 06.04.2024 и их содержанием, а также данными с сайта Почты России (сервис «Отслеживание почтовых отправлений»).

При этом Квалифкомиссия верно отметила, что даже если поручение было бы принято адвокатом Б. ранее 04.04.2024, то п. 4 ст. 15 КПЭА не устанавливает конкретных сроков направления такого уведомления.

Так как уведомление адвокату Л.Ф.Н. было направлено 05.04.2024, то есть почти за месяц до даты первого судебного заседания по делу № 2-2349/2024, рассматриваемому Ленинским судом г. Перми (02.05.2024), необходимо признать, что уведомление было направлено заблаговременно и давало возможность урегулировать спор миром ещё до рассмотрения его в суде.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не находит в действиях адвоката Б. нарушений требований п. 4 ст. 15 КПЭА.

Также Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о необоснованности доводов жалобы, что адвокатом Б. были включены в текст искового заявления «негативные оценочные суждения» о личных и профессиональных качествах адвоката Л.Ф.Н.

Приведённые в жалобе адвоката Л.Ф.Н. цитаты из искового заявления не содержат оскорбительных или унижительных выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию адвоката Л.Ф.Н. В исковом заявлении изложена правовая и фактическая позиция по существу исковых требований, и эти доводы истца подлежат оценке судом, на что указывает и сам адвокат Л.Ф.Н.

Например, упомянутая в жалобе оценка действий ответчика как «недобросовестных» очевидным образом включена в текст искового заявления в связи с тем, что недобросовестность стороны спора является значимой правовой категорией для принятия решения судом, так как в ГК РФ включено достаточное количество правовых норм, требующих от суда учитывать недобросовестное поведение стороны (например, п. 4 ст. 1 ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, п. 5 ст. 166 ГК РФ и другие).

Следует учитывать и правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», о том, что если сведения, по поводу которых возник спор, были сообщены суду в ходе рассмотрения судебного дела участвовавшими в нем лицами, и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть квалифицированы как сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию участника судебного спора.

Также в апелляционном определении Московского городского суда от 18.04.2019 по делу № 33-17061/2019 суд сделал вывод, что фразы, изложенные стороной судебного спора в процессуальном документе, не являются распространением сведений, порочащих честь и достоинство другой стороны спора, так как не были распространены в печати или иных средствах массовой информации, а адресованы исключительно суду и связаны с осуществлением лицом, участвующим в деле, своего права на судебную защиту.

Согласно правовым позициям судов, опровержению подлежат фактические сведения, соответствующие или не соответствующие действительности, и порочащие честь, достоинство или деловую репутацию какого-либо лица.

А оценочные суждения именно потому и называются «оценочными», что они подлежат оценке судом при рассмотрении дела, причем в ходе своего участия в судебном разбирательстве оппонент вправе опровергать эти оценочные суждения и убеждать суд в обратном, в том числе выражая и свои оценочные суждения в отношении действий и доводов другой стороны.

Кроме того, следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что адвокатом Л.Ф.Н. не представлено никаких доказательств того, что автором текста искового заявления является адвокат Б., а не юрист Б.Ю.В., при том, что подписан данный иск лично истицей по данному иску К.Т.В.; это свидетельствует о её полной поддержке изложенной в тексте искового заявления правовой и фактической позиции и оценки действий адвоката Л.Ф.Н.

Из анализа текста искового заявления видно, что он максимально ориентирован на защиту интересов доверителя К.Т.В., для чего, разумеется, необходимо убедительно изложить правовую оценку действий ответчика и обоснование этой оценки. Если бы, например, в тексте искового заявления не было бы указано на недобросовестное поведение ответчика и введение им истицы в заблуждение, это несомненно ослабило бы позицию стороны истца в судебном споре, особенно с учётом того, что как раз эти обстоятельства и послужили основанием для подачи искового заявления.

Соответственно, можно заключить, что текст искового заявления полностью соответствует положениям п. 5 ст. 15 КПЭА, которая гласит, что: «Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений».

Данная норма, как и большинство положений КПЭА, устанавливает безусловный приоритет интересов доверителя для адвоката перед любыми интересами любых иных лиц.

В полномочия Квалифкомиссии не входила оценка опровержения адвокатом Л.Ф.Н. в его жалобе доводов, изложенных в исковом заявлении, в том числе и в отношении законности включения в соглашение с доверителем условия о гонораре успеха, так как это относится к компетенции Ленинского районного суда г. Перми, в производстве которого находится данное исковое заявление.

Вместе с тем, Совет АП СПб не может согласиться с мнением Квалифкомиссии, что поступление жалобы на адвоката Б. от лица, являющегося оппонентом по судебному делу, может расцениваться как вмешательство в адвокатскую деятельность, оказание давления на адвоката и попытка отстранить его от участия в деле и защиты интересов доверителя.

Достаточных оснований для такого вывода Совет АП СПб не усматривает; подавая жалобу в АП СПб, адвокат Л.Ф.Н. реализовал своё право, предоставленное ему КПЭА, признаков злоупотребления этим правом в целях исключительно причинить вред коллеге Б. не имеется.

Остальные приведённые в заключении выводы Квалифкомиссии Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Совет АП СПб не является апелляционной инстанцией по отношению к Квалифкомиссии и не может оценивать вынесенное ею заключение на предмет несоответствия изложенных в нём выводов обстоятельствам дела.

Кроме этого, все доводы, приведённые в заявлениях адвоката Л.Ф.Н., могли быть представлены им в Квалифкомиссию.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Б. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена, и приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.